

«СЕТЕВОЙ ЧЕЛОВЕК»: ЭТИКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

© 2017 А. В. Сенкевич

Воронежский институт высоких технологий (г. Воронеж, Россия)

В статье рассматриваются особенности процесса коммуникации в информационном обществе с философских позиций. Взаимодействие людей, опосредованное современными технологиями, меняет их самовосприятие, оказывает неоднозначное воздействие на психику, приводит к необходимости киберэтики. Актуальная задача современного общества – развитие информационной культуры личности в совокупности с нравственными принципами.

Ключевые слова: этика, коммуникация, интернет.

Интернет, он такой. <...> Иногда ты оказываешься исповедником, иногда – исповедующимся. Это результат расстояния и уверенности, что всегда можно вытащить штекер из гнезда.

Я. Л. Вишневецкий «Одиночество в сети»

Современное общество, характеризующееся в философии и науке как «информационное», «сетевое», связано со стремительно возрастающим объемом информации, совершенствованием методов ее хранения, обработки и передачи, повышением ее значимости в различных социальных процессах. Знания становятся в нем главной ценностью, источником благосостояния, факторами власти и управления. Технологической основой данного общества явилось «изобретение микропроцессорной технологии и появление персонального компьютера, компьютерных сетей, коммуникации, основанной на электронных, а не механических и электрических средствах преобразования информации, на миниатюризации всех узлов, устройств, приборов, машин, на программно-управляемых устройствах [6, 5-6]. Для философии информационная реальность представляет интерес и ценность в качестве основы новых форм коммуникации.

Коммуникация как основа и содержательная сторона социального взаимодействия может рассматриваться в технико-технологическом, лингвистическом, антрополого-этическом аспектах. Целью данной статьи является обзор и краткий анализ тех изменений, которые претерпевают человеческое бытие и его нравственная сфера в сетевом обществе.

Прежде всего, философского осмысления требует самоидентичность человека в современных условиях. «Идентичность по-

могает выстоять в кризисных, напряженных ситуациях любого уровня: эмоциональных, поведенческих, экономических и т. д.» [7]. Способность целостного самовосприятия, саморефлексии, собирания воедино фрагментов собственного прошлого для формирования желаемого будущего, иными словами, выстраивания собственной судьбы есть необходимое условие для самореализации и обретения счастья. «Причем, по словам Ю. Хабермаса, «...как только вертикальная ось молитвы смещается в горизонталь межчеловеческой коммуникации, отдельному человеку уже не реализовать свою индивидуальность в одиночку; окажется ли выбор его собственной жизненной истории успешным или нет, зависит от «да» или «нет» других» [5, 402].

Коммуникация, опосредованная интернет-технологиями, имеет свою специфику. Ее субъекты репрезентируют себя в сети через страницы в социальных сетях, блоги, комментарии к текстам или фото, письма и сообщения. При этом, как отмечают эксперты, личность в виртуальном пространстве может быть представлена следующими статусами или стратегиями существования:

а) реальная личность (человек с перечислением его социальных и личностных статусов);

б) реальная личность без признаков (неполная характеристика человека, например без указания личностных параметров: женат, наличие детей, место обучения и т. д.);

в) выдуманная личность (человек под псевдонимом);

Сенкевич Алла Владиславовна ВИБТ-АНОО ВО, к. филос. н., доцент, alla.senkevich@bk.ru.

г) распределенная (собираетельная) личность (мифологический, религиозный, литературный персонаж) [8].

Индивид может общаться, оставаясь анонимным, может создать одну или множество фэйковых страниц, может вовсе стараться выдать себя за другого. Оставляя в стороне правовые нюансы такого поведения, стоит отметить, что в ряде случаев это показатель неких личностных проблем. Человек, не желающий признавать и сохранять свое «я», может обнаруживать признаки «психопатологий как распадов самоидентификации в явлениях деперсонализации, дереализации, деактуализации» [5, 404]. В этих ситуациях собственное тело воспринимается как «чужое», «постороннее», «я» – как существующее не здесь и сейчас, а в другой реальности, нарушается переживание пространства и времени по отношению к своим поступкам.

Многоликость и анонимность субъектов сетевой коммуникации дополняются парадоксальным сочетанием интимности и публичности, исповедальной искренности и невероятной лжи. Сетевой человек жаждет своего признания другими, умножает знаки одобрения – «лайки», «классы» и «репосты». Огромное положительное значение это имеет тогда, когда дает возможность продуктивной социальной активности. Но способы, которыми он получает славу и внимание, иногда выходят за рамки морали и человечности вообще. Издевательства и убийства кого-либо слабого «на камеру» – тоже примета времени. Для привлечения внимания интернет-аудитории могут использоваться любые сюжеты, сцены и подробности частной жизни.

Здесь можно заметить принципиальную разницу между дневником в прежние эпохи и блогот на этапе современности. «Попытка элиминировать собственную индивидуальность, спрятавшись за ничего не значащий псевдоним (ником) парадоксальным образом соотносится с желанием вывернуться наизнанку, продемонстрировать свои сугубо личные переживания случайным и анонимным сетевым «зрителям»... [4, 26].

В условиях интерактивности часто невозможно предугадать объем аудитории и ее реакцию на те или иные проявления «сетевого человека». В зависимости от личных психологических особенностей он

сам по-разному определяет и воспринимает значимых других, чье мнение формирует его самооценку и представление о себе в целом. Ясно, что современные технологии расширяют границы коммуникации, вовлекают в нее новых субъектов и участников. Слова А. Шопенгауэра в наши дни приобретают новую актуальность: чем шире круг наших отношений и взаимодействий с людьми, «тем чаще мы страдаем или тревожимся. Ведь вместе с ним растут и множатся заботы, желания и тревоги» [9].

По словам одного из виднейших российских специалистов-психиатров – З. Кекелидзе, переживаемое нами психологическое насилие – это «обратная сторона технического и информационного прогресса. С одной стороны, мы постоянно на связи, в курсе всего, что происходит, благодаря сотовым телефонам, планшетным компьютерам и другим гаджетам и т. д. С другой стороны, получается, что человеческий мозг непрерывно бомбардируется новой информацией, что может создать перегрузки само по себе. А если эта информация еще и негативная, то отрицательный эффект будет двойным» [2]. Способ защиты здесь один – самоизоляция от травмирующей информации: выключить, закрыть, не смотреть.

Общество XXI века столкнулось с новыми видами психологического насилия. В некоторых случаях проблемы с психикой приводят к выплеску агрессии через интернет или с помощью мобильной связи. Таковы явления «троллинга», «пранкинга», имеющие целью вызвать у других людей отрицательные эмоции негодования, гнева, обиды, задевая и оскорбляя их ценности и идеалы. При этом чаще всего жертва насилия даже не знает своего обидчика и никакого вреда ему не причиняет. Анонимность способствует безнаказанности. Однако, то, что происходит за пределами юридической ответственности, остается предметом моральной оценки Другого (пользователей сети). «Любая фраза, каждый символ или всякое слово в Сети, выражающие отношение к себе и к другим, – это поступок, у которого всегда есть Автор, т. е. реальный человек, в какой бы социальной роли и под каким бы именем он ни был представлен в Сети; измененная виртуальная «внешность» не умаляет ответственности за поступок» [1].

В настоящее время в научной литературе употребляются понятия «компьютерная этика» и «киберэтика». Первое из них воз-

никло раньше Интернета и представляло собой обозначение профессионального морального кодекса ученых и инженеров, работающих с ЭВМ. Второе понятие связано именно с коммуникацией в Сети, где есть «Я» и «Другой», индивид и общество в ситуации виртуального общения. Киберэтика выступает приложением общих этических принципов к конкретной специфической области – взаимодействию людей в Интернете – и включает весьма широкий круг проблем. Сюда относятся: поведение пользователей в соцсетях; деловой этикет, опосредованный электронными средствами связи; информационное неравенство; хакерство; плагиат; обращение с персональными данными и многое другое. «Моральная норма в Интернете могла бы звучать, пользуясь словами М. Н. Эпштейна, следующим образом: «Делай то, чего могли бы желать все, включая тебя, и чего не мог бы сделать никто, за исключением тебя» [1].

Ярким примером действия или бездействия этой нормы является поведение администраторов и модераторов сайтов. В силу корыстных намерений или личных убеждений они могут ограничить доступ к информации, преподнести некую ситуацию односторонне, заблокировать пользователя как нарушителя правил без оснований. «Так, хотя имеется определенная возможность апеллировать к справедливости в модерлируемых форумах, блогах, социальных сетях и чатах, однако судьба такого обращения целиком зависит от конкретного администратора или модератора и его интерпретации правил, которые приняли сами пользователи или разработчики данного ресурса; тем самым справедливое решение конфликта зависит от «человеческого фактора» и, как показывает практика, не всегда может быть обеспечено» [1].

Итак, коммуникация в «сетевом обществе» имеет ряд особенностей этико-антропологического характера. Во-первых, человек в сетевом пространстве представлен символически, преимущественно текстами. Скорость и массовость их распространения намного выше, чем при использовании радио и телевидения. Ему дана возможность быть многоликим, анонимным, интерактивным действующим лицом.

Во-вторых, его самоидентичность в меньшей степени привязывается к телу и в большей – к реакциям и суждениям Другого – интернет-аудитории, с которой он взаимодействует. Общаясь на Интернет-форумах,

можно скрыть и неприглядную внешность, и невысокий социальный статус, можно высказать свое мнение, часто не опасаясь каких либо санкций. Будучи одиноким в реальной жизни, можно обзавестись виртуальными друзьями или любовниками.

В-третьих, в этическую плоскость «сетевой человек» входит как субъект, располагающий знанием, и применение этого знания имеет моральные последствия и для него самого, и для неограниченного круга людей. Более того – этическую нагруженность и статус поступка в Сети имеют слова и даже знаки («лайк», «смайлик»), по которым аудитория судит о ценностях и жизненных установках автора.

Специфика сетевого общения влияет на восприятие человеком базовых феноменов своего бытия. Вместо ответственности за свои слова и поступки – анонимность и растворение самоидентичности в «никах» и «аватарках»; вместо трагичности смерти – возможность «перезагрузиться» и начать действовать заново; вместо живого общения и понимания – возможность в любой момент «заблокировать» или «удалить» виртуального собеседника...

Таким образом, современное общество нуждается не только в развитии информационной культуры, состоящей в умении извлекать информацию из различных источников, эффективно ее использовать и перерабатывать, используя современные технологии, но и в актуализации традиционных гуманистических ценностей и норм этики применительно к сфере коммуникации. Образ Другого как обобщение неограниченного круга виртуальных субъектов в любых их проявлениях служит в киберэтике пределом допустимого и регулятором изменчивых социальных отношений [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Войскунский А. Е. Становление киберэтики: исторические основания и современные проблемы [Электронный ресурс] / А. Е. Войскунский, О. А. Дорохова // Вопросы философии. – 2010. – № 5. – С. 69-83. (http://library.by/portalus/modules/philosophy/readme.php?subaction=showfull&id=1418382653&archive=&start_from=&ucat=&).

2. Добрюха А. Главный психиатр России Зураб Кекелидзе: «Нельзя каждый день начинать только с плохих новостей» [Электронный ресурс] / А. Добрюха, Н. Варсегова // Комсомольская правда. – 24 июля 2014 г. (<https://www.vrn.kp.ru/daily/26260.4/3139072/>)

3. Киреев Е. М. Философия информатики: учеб. пособие / Е. М. Киреев. – Воронеж: ГОУВПО «Воронежский государственный технический университет», 2007. – 123 с.
4. Клейтман А. Ю. Модусы забвения в онтологии культуры: монография / А. Ю. Клейтман, Л. В. Щеглова // ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет». – Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2012. – 152 с.
5. Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. / Сост. и глав. науч. ред. А. А. Грицанов. – Мн.: Книжный дом, 2003. – 1280 с.
6. Рейман Л. Д. Информационное общество и роль телекоммуникаций в его становлении / Л. Д. Рейман // Вопросы философии. – 2001. – №3. – С. 3-9.
7. Русецкая В. И. Идентичность как проблема самоопределения современного человека / В. И. Русецкая // Социология. – 2015. – №3. – С. 103-108.
8. Стратегии существования сетевой личности // Библиотека НАДПРОФ [Электронный ресурс] (<http://www.nadprof.ru/library/books/netstrategy.shtml>).
9. Шопенгауэр А. Афоризмы житейской мудрости [Электронный ресурс] / А. Шопенгауэр // Электронная библиотека TheLib.ru (http://thelib.ru/books/shopengauer_artur/aforizmi_zhiteyskoy_mudrosti-read-9.html).

«NETWORK MAN»: THE ETHICAL-ANTHROPOLOGICAL ASPECTS OF COMMUNICATION IN MODERN SOCIETY

© 2017 A. V. Senkevich

Voronezh Institute of high technologies (Voronezh, Russia)

The article discusses the features of the communication process in the information society with a philosophical position. Human interaction, mediated by modern technology, changes their self-perception, has an ambiguous effect on the psyche, leads to the necessity of kiberethics. Urgent task of modern society – development of information culture of personality in conjunction with moral principles.

Key words: ethics, communication, the Internet.